

S E R I E S M I N O R

А. В. ПОДОСИНОВ

СИМВОЛЫ ЧЕТЫРЕХ ЕВАНГЕЛИСТОВ

ИХ ПРОИСХОЖДЕНИЕ
И ЗНАЧЕНИЕ

«ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»

А. В. ПОДОСИНОВ

СИМВОЛЫ
ЧЕТЫРЕХ ЕВАНГЕЛИСТОВ
ИХ ПРОИСХОЖДЕНИЕ
И ЗНАЧЕНИЕ

ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва
2000

ББК 83.3(2Рос=Рус)4
П 44

Подосинов А. В.

П 44   Символы четырех евангелистов: Их происхождение и значение. — М.: Языки русской культуры, 2000. — 176 с. — (Язык. Семиотика. Культура. Малая серия.)

ISBN 5-88766-042-2

Каждому известны зооантропоморфные символы четырех евангелистов: Матфей ассоциируется с ангелом в человеческом образе, Марк — с образом льва, Лука — быка (теляца), Иоанн — орла. Эта символика появляется со II в. н. э. и закрепляется в христианском богословии и искусстве с IV в. Несмотря на повсеместное распространение этих символов, их происхождение и значение до сих пор не имеют удовлетворительного объяснения.

Соединив методы традиционного толкования библейских текстов и результаты этнологических и историко-антропологических штудий последних десятилетий, автор сумел приподнять завесу над тайной «четырех животных».

ББК 83.3

*На обложке воспроизведена миниатюра
из Евангелия от Луки первой трети IX в.
(Stadtbibliothek Trier).*

Except the Publishing House (fax: 095 246-20-20, E-mail: lrc@koshelev.msk.su), only the Danish bookseller firm G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has an exclusive right on selling this book outside Russia.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

ISBN 5-88766-042-2

9 785887 660424 >

© А. В. Подосинов, 2000

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Содержание

Предисловие	9
Введение	11

ЧАСТЬ I.

ЗООАНТРОПОМОРФНАЯ СИМВОЛИКА СТРАН СВЕТА

Истоки символов евангелистов в Новом и Ветхом Завете	17
Откровение Иоанна Богослова (4, 6—7)	17
Книга пророка Иезекииля (1, 4—26)	17
Херувимы в Ветхом Завете и в последующей традиции	23
Ближневосточные и египетские параллели	31
«Четыре животных» Иезекииля как символы стран света	61
Состав «четырех животных»	
на фоне архаических культур Евразии.	67
Три животных — символы вертикальной	
трехчленности космоса.	67
Соотношение трехчленной вертикали	
и четырехчленной горизонтали	69
Место человека в четырехчленной горизонтальной	
картине мира	72
Виды тетраморфности символов стран света	81
Попытка атрибуции библейских «животных» странам света	89
Вторичное осмысление символов евангелистов	
как персонификации стран света	105

ЧАСТЬ II ЦВЕТОВАЯ СИМВОЛИКА СТРАН СВЕТА

Книга пророка Захарии (6, 1—6)	129
Откровение Иоанна Богослова (6, 1—8)	139
 Вместо заключения:	
«Синий буйвол, и белый орел, и форель золотая...» .	149
 Список сокращений	
Литература	155
Список иллюстраций.	167
Zusammenfassung	173

Посвящаю моим детям Елене и Сергею

Предисловие

Эта работа представляет собой развитие некоторых идей и сюжетов, в самом общем виде высказанных в моей недавней книге «EX ORIENTE LUX! Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии» (М.: «Языки русской культуры», 1999). Символы евангелистов, их происхождение и смысл, библейские тексты, относящиеся к их истолкованию, в России научно изучались последний раз лишь в начале XX в. (см., например, книгу М. Скабаллановича «Первая глава книги пророка Иезекииля. Опыт изъяснения». Мариуполь, 1904). С тех пор многое было сделано в мировом богословии, библейской археологии, компаративистской этнологии и исторической антропологии, что позволяет поставить обсуждавшиеся ранее вопросы на новый уровень изучения и осмысления. Надеюсь, что моя книга поспешествует пробуждению интереса к этим увлекательным и сложным сюжетам.

Я признателен издательству «Языки русской культуры» за возможность опубликовать эту небольшую работу в новой серии «Series minor».

Особая благодарность — моему давнему другу и коллеге, доктору исторических наук Татьяне Николаевне Джаксон, которая взяла на себя труд критически прочесть книжку и помочь в ее совершенствовании. Моему просвещению в библеистике я во многом обязан С. Г. Яковенко, частые беседы с которым о сюжетах книги я вспоминаю с большой благодарностью. Кроме того, тема книги была предметом нескольких лекций и докладов, которые я прочел в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова, в Библейско-богословском институте св. апостола Андрея, в Центре сравнительного изучения древних цивилизаций Института всеобщей истории РАН, на историческом факультете Саратовского государственного университета, на Второй Всероссийской церковно-археологической конференции (Санкт-Петербург). Всем участникам весьма оживленных под-

час дискуссий, сопровождавших мои доклады, — сердечное спасибо.

Приношу также свою искреннюю благодарность Немецкой службе академических обменов (DAAD) за предоставленную возможность поработать над книгой в октябре-ноябре 1996 г. в библиотеках Германии. Особая благодарность — руководству и персоналу библиотеки Епископальной духовной семинарии г. Трира, создавшим все условия для плодотворной работы.

А. В. Подосинов

декабрь 1999 г.

ВВЕДЕНИЕ

Невозможно, чтобы Евангелий было числом больше или меньше, чем их есть. Ибо как четыре есть страны света, в котором мы живем, и четыре главных ветра, и так как церковь рассеяна по всей земле, а столп и утверждение церкви есть Евангелие и Дух Жизни, то надлежит ей иметь четыре столпа.

Св. Ириней, «Против ересей»
(Adv. Haer. III, 11, 8)

В христианском богословии уже с конца II в., а с IV в. и в христианском искусстве четырем евангелистам были приданы в качестве их атрибутов и символов следующие живые существа: Матфей ассоциируется, как правило, с образом ангела, Марк — льва, Лука — быка (теляца), Иоанн — орла¹.

Впервые эти существа были соединены с именами евангелистов во II в. Иринеем Лионским, его атрибуция символов отличалась от принятой позже (человек символизировал собой Матфея, лев — Иоанна, телец — Луку, орел — Марка)². Как симво-

¹ См., например: *Neuβ*, 1912; *Lugt*, 1944, 256—282; *Crozet*, 1952, 53—64; *Bourguet*, 1959, 3—25; *Nilgen*, 1973, 517—572.

² Adv. haer. III, 11, 8 [PG, 7, 885—890]. Так же атрибуировали символы Анастасий Синаит, Арефа и некоторые другие. Замечу, что помимо общепринятой позже атрибуции символов евангелистов, разделяемой Викторинном из Петтау, Эпифанием из Констанца, Иеронимом, Григорием I, Седулием, Евхерием, Исидором Севильским, Беатом,

лы евангелистов эти образы закрепились в богословии с Иеронима³, а начиная с VII в. его трактовка их становится обязательной на христианском Западе⁴.

В христианской экзегетике существовали различные объяснения этих существ. Одно толкование, которое развивала сирийская школа⁵, а также Григорий Великий⁶ (конец VI в.), рассматривало существа как символы самого Христа в различные фазы его жизни: при рождении он человек (*incarnatio*), при смерти — жертвенный бык (*passio*), при воскресении — лев (*resurrectio*), при вознесении — орел (*ascensio*)⁷. Интерпретация и атрибуция существ у Иеронима и в основанной на его авторитете последующей традиции (вплоть до современных христианских энциклопедий) такова: атрибуция живых существ тому или иному евангелисту связана с началом повествования соответствующего Евангелия. Так, человеческий образ ангела как символ Матфея должен был отражать человеческую генеалогию Христа, с которой начинается Евангелие от Матфея; лев Марка — проповедь Иоанна Крестителя в пустыне; бык Луки — жертву Захарии, орел Иоанна — возвышенный, устремленный к небесам характер зачина

Алкуином и другими, существовала еще и третья версия, представленная Ипполитом Римским, Августином и Бедой, которая видела в человеке символ Марка, во льве — символ Матфея, в тельце — символ Луки, в орле — символ Иоанна (подробнее см.: *Neuβ*, 1912, 26—117; *Michl*, 1937, 92—103; *Cooke*, 1960, 14; *Nilgen*, 1973, 518).

³ Comm. in Ez. I, 1, 5—10 [PL, 25, 15—22]; см. также: *Sedul. Carmen pasch.* [PL, 19, 591]; ср.: *Werner*, 1989/1990, 6—7.

⁴ По наблюдениям историков восточного христианства, сочетание евангелистов и их символов вплоть до XVII в. было здесь нестабильным (см.: *Покровский*, 1891, 354—355), а коптская и эфиопская церкви, придавая большое значение четырем существам, вообще долго не связывали их с евангелистами (см.: *de Grooth, van Moorsel*, 1977/1978, 233—234; *Werner*, 1986, 9—17).

⁵ Например, Ефрем Сирий (*ad loc.*) и Анастасий Синаит (*Anast. Sinait. Hexam.* 4 [PG, 89, 894 AB]); ср.: *LThK.* 3, 1959, 1254.

⁶ In Ez. I. III, 1 и I. IV, 1—2 [PL, 76, 806 и 815—816].

⁷ См. также: *Alcuin. Comm. in Apoc.* III, 4, 7 [PL, 100, 1118], *Rupert von Deutz* [PL, 167, 1422—1428] и др. Подробнее историю толкований символов евангелистов см.: *Neuβ*, 1912, 26—117.